

Вячеслав Владимиров

Книга вторая
РЕВОЛЮЦИЯ
КАК
ДАННОСТЬ

T8 RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)

Владимиров, В.

В57 Революция как данность / В. Владимиров. – М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2019. – 220 с. – (Кулаки добра).

ISBN 978-5-521-77807-2

Во второй книге цикла «Кулаки добра» тайное общество глобалистов поднимает ставки в игре.

Уверенные в своей неуязвимости Ментор и его сын Роланд – два невидимых «кукловода» Братства Змеи – решают пойти на обострение.

Смогут ли русские и американцы, доверившись друг другу, дать отпор общему врагу, переступив через бездну неприязни и отчуждения?

BIC FC
BISAC FIC009000

© Владимиров В.В. 2019

© Автор оформления обложки:

Стрыжиков Н.В.

© Редактирование и компьютерная верстка:

Стрыжиков Н.В.

ISBN 978-5-521-77807-2

© Т8 Издательские технологии, 2019

ГЛАВА 1

Тридцать лет спустя

Тридцать лет прошло с того дня, как Сорваш влез в кабину «Мармона», и трёхмостовый монстр с будкой отправился в путь по живописнейшей дороге, пролегавшей вдоль бурлящих горных рек и местами поднимавшейся на высоту порядка трёх тысяч метров над уровнем моря туда, где даже летом не тает снег...

Это путешествие было для четырнадцатилетнего подростка настоящим откровением, так как он впервые в жизни увидел красоту горных вершин, поразились величественности плотины гидроэлектростанции, проехал по тоннелям, проложенным сквозь массивы горной породы.

Добравшись до Фрунзе, Сорваш в полной мере оценил разницу между обитателями Ферганской долины, простиравшейся от Алайского хребта до Таджикского моря[1], и теми, кто населял Чуйскую долину, которая начиналась у киргизских гор Ала-Тоо и плавно уходила в казахские степи, тянувшиеся до самой России.

Здесь жили другие люди, они были азиатами в гораздо меньшей степени, чем те, что обитали по ту сторону горного массива, через который Митрофаныч неспешно перевёз его на своём монстре-«Мармоне».

Так, у Сорваша началась новая, полная удивительных событий, жизнь, и когда осенью 2016 года его в очередной раз

[1] Водохранилище на юге Таджикистана. (Прим. автора.).

пригласили в Бишкек[2] погостить, он с удовольствием согласился.

И хотя Сорваш снова приехал навестить своего старинного друга, с которым познакомился во время учёбы последнего в Ленинграде, но в душе он всегда надеялся найти Влада, и Его Величество Господин Великий Случай, в конце концов, свёл их вместе.

Ранним октябрьским утром, когда всё ещё по-летнему ласковое азиатское солнце бросило первые лучи на белоснежные вершины, у подножия которых расположился город Бишкек, Азамат – так звали ленинградского друга Сорваша – уже суетился возле своего внедорожника.

Статный мужчина в самом расцвете сил – Азамат – был по-восточному внимателен к своему гостю и делал всё для того, чтобы его пребывание было максимально комфортным. Машина всегда была отполирована до блеска, заправлена и готова к любым испытаниям.

В тот день Азамат решил свозить дорогого гостя в природный парк Ала-Арча.

Жемчужина Киргизского Ало-Тоо – с её вершинами-пятитысячниками – находится всего в полчаса езды от города.

Такое сочетание – большая редкость!

Дело в том, что город Бишкек вплотную прилегает к горному массиву, который начинается практически на границе крайнего, 12-го микрорайона. Холмы, покрытые мягким ковром из травянистых растений – которые жители видят из своих окон – уже через несколько километров превращаются в предгорья, поросшие хвойными породами деревьев, а ещё через десяток километров дорога упирается в туристическую базу, расположенную на уровне альпийских лугов – дальше только пешком или на лошади.

Вся эта красота – как уже было сказано – расположена в полчаса езды от центра города, и если в знойный июльский полдень у ЦУМа – плюс сорок в тени, то через каких-то тридцать-сорок минут вы уже полощите ноги в ледяной воде горного ручья.

[2] Бывший город Фрунзе. (Прим. автора.).

Невероятно, но факт!

Первые иностранцы, открывшие для себя Кыргызстан в конце девяностых – начале двухтысячных, окрестили эту страну среднеазиатской Швейцарией.

Нужно отметить, что первая волна зарубежных визитёров в основном состояла из дипломатических работников (читайте: рыцарей «плаща и кинжала») и рискованных бизнесменов, ищущих острых ощущений на открывающихся рынках.

Обе категории первооткрывателей постсоветского пространства – в основной массе своей – были людьми выдавшими виды и знали толк в красоте, так что можно с полной уверенностью сказать, что Кыргызстан в плане природной красоты не только не уступает, но во многом даже превосходит Швейцарию.

Взять хотя бы озеро Сары-Челек, вода в котором настолько прозрачная, что лодка на его поверхности как будто висит в воздухе. Дно здесь видно метров на двадцать в глубину!

Сравните фотографии швейцарского Боденского озера с этим высокогорным чудом, и всё сразу станет понятно...

* * *

Сорваш всей душой полюбил Киргизию и хорошо узнал Фрунзе и его окрестности, так как с полгода пожил в этом городе перед тем, как уехал в Питер.

Митрофаныч – водитель «ЗИЛа», с которым ему пришлось провести в дороге почти трое суток – посоветовал ему остановиться у своего племянника, в общежитии завода имени Ленина. Сердобольный мужчина, услышав историю о том, что мальчик-сирота из Таджикистана решил поехать в Ленинград на учёбу, подвёз Сорваша прямо к общежитию и, дождавшись, когда его племянш вернётся со смены, лично познакомил их между собой.

Сорваш-Али Назар – или попросту Алик – с того момента превратился в свободного человека с временным койко-местом для ночлега.

В силу того, что на хлебников в рабочем общежитии не жаловали, уже на следующее утро Алик отправился на поиски работы.

Все свои знания Сорваш-Алик получил на улице, точнее, на базаре, поэтому первым делом он решил попытать счастье именно там.

К своему великому удивлению он увидел, что Фрунзенский рынок не имел ничего общего с рынком-базаром в его понимании.

Стройные ряды лотков в павильоне, продавцы в белых нарукавниках, которые спокойно стояли за своими прилавками, не кричали, не спорили, не хохотали в голос, а просто ждали своего покупателя – всё это как-то не очень походило на настоящий базар.

Отсутствие тележек, тачек, снующей всюду полубеспризорной детворы – сначала даже немного озадачило Сорваша. Однако у каждой красивой картинке есть своя изнанка, в каждом магазине есть своя пыльная подсобка, и на каждом базаре есть своя точка общественного питания.

Столовая – это такое место, где при любом строе – социалистическом или капиталистическом – всегда найдётся место для использования дармовой рабочей силы. Помощник повара – звучит громко, но на деле же всю самую нудную, грязную и тяжёлую работу выполняет именно помощник.

Сорваш очень удивился, когда на его вопрос: «Не нужен ли в кафе работник?», – в ответ услышал, что есть вакансии помощника повара.

В советское время устроиться помощником повара в Андижане можно было только по большому благу.

Во Фрунзе, в 1986 году престижной эту работу назвать можно было с большой натяжкой. Вся разница в том, что по всей Ферганской долине повара воровали со страшной силой и, боясь внимания ОБХСС[3], на работу брали либо родственников, либо хорошо проверенных людей. С теми и с другими приходилось делиться, чем больше было ртов, тем безбожнее приходилось воровать – круг замыкался.

Во Фрунзе – и вообще, по Чуйской долине – воровали поменьше, и соответственно, страх перед тем, что кто-нибудь взболтнёт лишнего, был не настолько велик...

[3] Отдел по борьбе с хищениями соц. собственности. (Прим. автора.).

Вот небольшая иллюстрация-анекдот из жизни среднеазиатского общепита. На базаре в Оше...

Покупатель, разломив чебурек пополам, спрашивает у продавца:

– Почему в вашем чебуреке один лук?

Продавец отвечает:

– Слушай, дорогой, зачем обижаешь, не один лук, а много лук...

Фарш общепитовского чебурека в Ферганской долине в основной массе состоял из жира и лука, а мясо – хоть и присутствовало – было весьма сомнительного происхождения и явно не первой свежести.

В Чуйской же долине фарш, как минимум, наполовину состоял из более или менее свежего мяса, и одно только это было для Сорваша показателем того, что судьба вела его в правильном направлении.

Деньги Сорвашу предложили небольшие, так как устроиться он мог лишь при условии, что принесёт справку из комиссии по делам несовершеннолетних о том, что ему – в особом порядке и до достижения шестнадцати лет – разрешалось работать.

Понятное дело, ни в какой комиссии он на учёте не состоял, а по свидетельству о рождении шестнадцать Алиназару-Сорвашу должно было исполниться только через пять месяцев.

Работа была тяжёлой, но при этом он был сыт и ежедневно приносил в общагу немного разнообразной снеди...

Полгода пролетели быстро, Сорваш – благодаря режиму и относительно сытному питанию – вытянулся и даже немного поправился, но жизнь между засаленной кухней и комнатой в общежитии была лишь временной необходимостью.

Во-первых, нужно было поднакопить денег для того, чтобы поехать в Питер, как ему советовал Влад.

Во-вторых, в заводской общаге или на кухне шанс повстречаться со своим учителем-мучителем Терлеем был намного меньше, чем если бы Сорваш попытался сразу добраться до Питера через все перипетии вокзалов и поездов.

Понятное дело, что его искали, и нужно было до поры до времени сидеть «тише воды и ниже травы».

Когда Сорваш и его сверстник-спаситель из «качалки» на «Краю» украдкой пробирались до улицы Фабричной – где стоял грузовик Митрофаныча – Влад рассказал ему о том, как один его знакомый «фестивалил»[4] по общагам в Питере. По словам Влада люди в Питере были настолько человеческими и добрыми, что там уж Сорваш точно мог рассчитывать на то, что не останется замерзать на улице в зиму.

По дороге на Фабричную они вместе придумали легенду для Митрофаныча, она гласила, что Алик собирался поехать в Питер на учёбу, так как у него – круглого сироты – там жил единственный дальний родственник, но сначала, надо было заработать денег на дорогу.

Митрофаныч, услышав легенду Сорваша, согласился с тем, что во Фрунзе – с его многочисленными фабриками и заводами – шестнадцатилетнему подростку работу будет найти легче, чем в Оше и – как уже было сказано – даже подселил Сорваша к своему племяннику в общежитие.

План Влада сработал, и Сорваш, получив всё-таки трудовую книжку с записью: «Принят на должность – помощник повара, уволен с должности...», – отправился покорять северную столицу Российской Федерации.

Шестнадцатилетний подросток Назаров Алиазар – с двумя документами, удостоверяющими его личность – за шесть часов доехал на автобусе до Алма-Аты, а оттуда прямой поезд повёз его в город на Неве.

Где только не носила судьба неординарного подростка, чудом избежавшего печальной участи, предначертанной ему на сходке картёжников, какие только имена и фамилии он не примерял к своей славянской внешности...

В конце концов – к своим сорока четырём годам – этот человек обрёл всё, о чём мечтал – полную свободу и финансовую независимость.

Друзей у него было немного, так как по своей натуре он был молчаливым созерцателем, который, если и общался с кем-нибудь, то это больше походило на размышления вслух философа, чем на обычный разговор.

[4] *Весело проводил время. (Прим. автора.).*

За мягкой и улыбчивой внешностью, однако, просматривалась сильная личность, негибаемая воля и уверенность в собственных убеждениях.

На вопрос о роде занятий он отвечал: «Я – инвестиционный консультант, профессиональный советчик, помогаю юридическим и физическим лицам зарабатывать деньги...». Этим было всё сказано, и задававший вопрос понимал, что узнать какие-либо подробности о работе такого человека представлялось маловероятным, а на следующий свой вопрос: «Подскажите мне тоже, как бы разбогатеть?», – можно было уже нарваться на встречное: «А что у вас есть?»...

* * *

Для Азамата – респектабельного кыргызстанского мужчины в расцвете сил – его ленинградский друг оставался всё тем же Аликом, умным парнем, который благодаря своим аналитическим способностям резко пошёл в гору в конце девяностых, в эпоху зарождения первых кооперативов.

Работая с различными инвесторами уже в двухтысячных, Алик заработал очень хорошие деньги, перебрался жить на Запад и время от времени приезжал в Кыргызстан погостить.

Азамат был благодарен Алику за то, что тот в своё время дал ему один дельный совет...

В самый разгар приватизации, которая началась сразу же после обретения Кыргызстаном независимости, Алик настоятельно порекомендовал Азамату продать отцовскую машину – что досталась ему по наследству – и выкупить упай[5] предприятия, расположенного на огромных площадях в самом центре Бишкека.

Выкупив у ничего не понимавших трудяг их акции по смехотворным ценам, Азамат со временем превратился в держателя солидного пакета акций огромного предприятия. Тогда то и началось самое интересное: продажа станков на металлолом в Китай; аренда помещений под склады; продажа части земельного участка под жилую застройку...

Жизнь у Азамата, можно сказать, удалась, случилось это благодаря совету его питерского знакомого, и хлебосольный

[5] Ваучеры. (Прим. автора.).

хозяин двухэтажного особняка в Царском селе – своеобразной «бишкекской Рублёвки» – это помнил и в каждый его приезд готовил для дорогого гостя насыщенную программу.

В течение тех трёх дней – что Алик собирался провести в гостях у Азамата – в плане был поход в горы, рыбалка и поездка на озеро Иссык-Куль.

В первый день друзья должны были с раннего утра отправиться в Ала-Ачу, а потом, погуляв по альпийским лугам, на обратной дороге заехать в форелевое хозяйство отведать радужной форели, пойманной здесь же в пруду на удочку.

На следующий день Алик и Азамат должны были поехать на озеро Иссык-Куль в пансионат Аврора, где Сорваш ждал настоящий праздник живота – прогулка на теплоходе с тремя видами шашлыка, приготовленного из различной рыбы прямо на борту, и позже – праздничный баран на вертеле на берегу озера.

Его Величество Господин Великий Случай – как уже было сказано – вмешался и внёс кое-какие коррективы в планы Азамата. Случилось это после прогулки по горным склонам урочища Ала-Арча, когда уставшие – но довольные – друзья по питерской молодости заехали отведать форели в Воронцовку.

Расположившись в крытой беседке недалеко от пруда – из которого посетители то и дело выуживали приличных размеров рыбин – Азамат неспешно листал меню, а Алик рассматривал людей с удилницами.

Один рыболов, ловко таскающий форель из пруда, привлёк его внимание. Было в его образе и повадках что-то знакомое, и Алик решил подойти поближе. Сказав Азамату, что пройдётся вокруг пруда и оценит улов, Алик не спеша направился к коренастому мужчине с короткой спортивной стрижкой.

Обойдя пруд вокруг и внимательно рассмотрев заправского рыбака, который одну за другой тягал из пруда рыбу, Алик-Сорваш был почти уверен – это Влад.

Говорят, что голос человека со временем практически не меняется, и единственным, что оставалось сделать Алику для полной уверенности, так это заговорить с удачливым рыбаком, а это в подобной ситуации было вполне нормально.